

Гурская Ю.А.

Фамилии этнонимического происхождения на территории Великого княжества Литовского

Рассматриваются фамилии этнонимического происхождения в памятниках письменности Великого княжества Литовского, устанавливаются связи этнонимических фамилий с топонимами. Выделены наиболее древние этнонимы: Русь, Литва, Гуды, от которых образованы этнонимические фамилии.

Ключевые слова: имена собственные, древние этнонимы, фамилии, топонимы.

Исследователи исторической антропонимии выделяют фамилии, образованные от этнонимов – названий народов, наций, племен либо группы племен или народов. Среди этнонимов выделяются автоэтнонимы и названия этноса, данные ему представителями других народов. Фамилии, образованные от этнонимов, являются важным источником для изучения ономастики, диалектологии, а также этноязыковых и культурных контактов. Целью настоящей статьи является рассмотрение фамилий этнонимического происхождения в памятниках письменности Великого княжества Литовского (ВКЛ) [1]; [2]; [3]. В качестве дополнительных источников были использованы метрические книги XVII – XVIII вв., созданные на территории Беларуси [4]; [5]; [6], книги «Память», которые содержат антропонимические данные из разных регионов Беларуси, относящиеся к концу XIX – началу XX вв.

Для сопоставления привлекался антропонимический материал Смоленского края, представленный в исследовании [7], который в 1404 – 1514 гг. входил в состав Великого княжества Литовского.

Исследуемый ареал, охватывающий территорию бывшего Великого княжества Литовского, является своеобразным культурным ландшафтом, на

котором в течение нескольких столетий сосуществовали белорусская, литовская, латышская, польская, русская, украинская, немецкая, татарская, и другие лингвокультуры. Для описания этнолингвистических процессов данной территории краковский ученый Л.Беднарчук ввел понятие «коммуникативной общности», которая оказала значительное влияние на формирование всех контактирующих языков и диалектов [8, s. 118–122]. Уникальная языковая ситуация, существовавшая в государстве, нашла отражение и в ономастике. Об особой значимости данного периода свидетельствуют, по мнению ученого, и отэтнонимические фамилии: *литвин*, *латыш*, *поляк*, *мазур* и т.п., которые распространены на исследуемой территории и в настоящее время.

Как показывает материал, среди отэтнонимических названий, большинство из которых впоследствии стали фамилиями, выделяются онимы, образованные от названий этносов, проживавших на территории Великого княжества Литовского, и топонимы, образованные от названий народов, проживавших в других европейских и неевропейских странах.

В документах Великого княжества Литовского XV – XVI вв. широко представлены личные имена отэтнонимического происхождения: *слуга на имя Жомойтинъ* 1486 [1, с.137]; *Коморнику Литвинцу* 1486; *Русин Чаринович*; *Чех Лях Мис*; *Мац а Мордвинъ*; *Турчинъ Адейковичъ*; *Татаринъ Бортькович* 1528 [3, с. 62; 69; 99; 100].

Среди названий славянских народов одним из древнейших является *Русин*, образованный от этнонима *Русь* с помощью суффикса *-ин*. Одно из самых ранних упоминаний этнонима в качестве личного имени в Польше относится к первой половине XII века; на территории Великого княжества Литовского – к XIV веку: *Русин Плаксич, литовский пан* 1390; *дворенин его милости Русин* 1498. Как прозвище *Русин* зафиксировано в памятниках в середине XV века: *Дементий Тирик Русин, шляхетный* 1444 [9, с. 342–343];

ср. современные фамилии белорусского ареала: *Русаў, Русін, Русінаў, Русінскі, Русікевіч*.

Фамилия *Русак* на территории Польши отмечена в первой половине XV века [10, s. 300]; в белорусском ареале – в середине XVI века: *Андрей Русак*, мозырский крестьянин 1552 [9, с. 342]. Современные фамилии *Русак, Русакоў, Русакевіч* либо этнонимического происхождения, либо восходят к прозвищу *русак* < бел. и западнорус. ‘заяц-русак’ [11, с. 355].

На территории Беларуси с XVI века известен антропоним *Москаль*, образованный от этнопонима *москаль*, который в старобелорусском языке означал ‘подданный Московского государства; русский’, ред. ‘солдат’ [12, с. 277], ср.: *Парфен Москаль*, в Полоцком воеводстве, сельчанин 1601 [10, с. 257]; ср. современные белорусские фамилии: *Маскаль, Маскалік, Маскалёк, Маскалюк; Маскаленка, Маскаленчык, Маскалёцк, Маскалевіч* и др.

Топоним *Москва* в белорусских говорах известен в значении ‘Московское государство’, ‘русские’, ‘русский солдат’, ‘русский плотник’, ‘русский купец’, собир. ‘солдаты’, а также в качестве синекдохи ‘Москвитянинь’, ‘Великороссиянинь’ [12, с. 291]. Антропоним *Москвитин* отмечается в памятниках с XV века: *Якошу Москвитину* 1492; *Ивашко Москвитин* 1512 [2, с.164]; *Щогол Москвитинь* 1528 [3, с. 159].

Согласно исследователям, этноним *Лях* < древнеслав. *Lech/Lach* ‘человек пустоши’ первоначально употреблялся для обозначения одного из польских племен Силезии; в средние века на Руси стал использоваться для обозначения поляков вообще. Ляхами называли также всех подданных Польского государства. В современных смоленских говорах зафиксировано прозвище *Лях* «поляк» [7, с. 200]. В белорусских диалектах этноним *лях* употребляется в двух значениях: ‘поляк’ и ‘католик’ [12, с. 276].

Первое употребление этнонима в качестве имени собственного в памятниках Великого княжества Литовского относится к 1428 г. Фамилии, образованные от этнонима *Лях*, отмечены с начала XVI века среди

шляхетского сословия на белорусско-украинско-польском пограничье: *Петръ Ляхъ; Богдан, Микути, Якути, Стас, Станислав Ляховичи; Панъ Сенько Ляховъский; Янъ Миколаевичъ Ляшковичъ* 1528 [3, с. 62; 95, 145]. На территории Беларуси и Смоленщины широкое распространение получили фамилии: *Лях, Ляхов, Ляхович, Ляховский, Ляхавы, Ляхоцкий, Ляшок, Ляшко, Ляшков, Ляшкевич, Ляшевич* и др.

Этноним *Поляк* – от названия лехитского племени *поляне*, занимавшего район Великой Польши, в антропонимическом значении зафиксирован в документах с 1379 г. [13, т. 2, с. 270]. Этноним *Мазур* – ‘мазов панин; житель области Мазурия на северо-востоке Польши’ в функции имени собственного известен с 1425 г. [13, т. 2, с. 79]. Фамилии *Мазур, Мазурко, Мазурович* отмечены в Великом княжестве Литовском среди шляхетского сословия в начале XVI века на Подлясье: *Воитко Мазиръ; Станиславъ Мазировичъ;* в Жемайтии: *Павел Мазирко* [3, с. 120; 162-163].

Из названий других славянских народов в Литовской Метрике в конце XV века в качестве прозвищ зафиксированы этнонимы *серб, чех: Ивашьку Сербину, Богдану Сербину; Якусу Чеху* 1486 [1, с. 48; 51; 60].

Как показывает материал, в памятниках письменности и в диалектах славянских языков широко отражены этнонимические фамилии балтийских народов. Наиболее яркий след оставили наименования литовцев и латышей, частота употребления которых свидетельствует «об активном участии этих народов в истории восточных и западных славян» [14, с. 146].

Среди древних балтийских этнонимов особую группу составляют имена с основой *Гуд-*, которая не имеет однозначного толкования. Согласно К. Буга, именем *Gudas* пруссы называли литовцев, живущих на польской стороне (в Сувалкской губернии) [15, т. 3, р.782-783]; ср. др.-прусск. антропонимы: *Gudeike, Guddene, Gudenyn* [16, с. 36-37]. Как указывает К. Буга, *Gudas* первоначально не являлось настоящим именем славянина, т.к. имя *gudas* нельзя отделить от названия германского племени *gutaz* (нем. *Gote*, русск.

готь). В литовском языке закрепилось название *gudas*, а не *gutas*, т.к. они узнали это имя уже тогда, когда сами готы все еще говорили **ghudas*, т.е. перед появлением т.н. «Lautverschiebung» [15, т. 3, р. 782-783].

В литовском *gudas* обозначает не только белоруса, но и любого человека, говорящего на ином диалекте [17, с. 327]. Так, жемайты *Gudas* называют аукштайтов, проживающих на востоке от Жемайтии, жители Паневежиса – жителей Купишкис, аукштайты – дзуков, а дзуки – белорусов. Дусетийцы словом *Gudas* называли обедневших поляков, жителей парафии Авиляй и Зарасай; литовцы Вильнюсской губернии именем *Gudas* называли своих соседей белорусов [18, р. 328].

В литовском языке зафиксировано немало сложных имен с основой *Гуд-* в качестве первого компонента: *Gūd-montas*, *Gud-i-góila*, *Gūd-i-gardas*, *Gūd-minas*, *Gūd-vainas*, *Gud-vilas*, *Gūd-vinas* [19, т.87]. В Литве известны и топонимы с основой *Gud-*: *Gud-ai*, *Gud-aičiai*, *Gūd-a-kalnis*, *Gūd-a-kiemis*, *Gud-āliai*, *Gūd-a-medis*, *Gūd-a-pievis*, *Gud-a-raistis*, *Gud-āšiai*, *Gud-auskinė*, *Gud-ėliai*, *Gud-ėliškė*, *Gud-ėliškiai* и др. [20, р. 94-95].

Согласно Л. Беднарчуку фамилии с основой *Гуд-* восходят к прозвищу *Gudas*, которое относилось к носителям белорусско-польского диалекта на Вилейщине; в литовском языке прилагательное *gudas* имеет значение ‘природный, простой, заурядный’; означает «простых людей», говорящих «обычным языком» [21, с. 35]. С конца XIX в. этноним *гуды* в литовском языке окончательно закрепляется за белорусами.

От основы *Гуд-* и фонетических вариантов *Гудз-/Gudz-*, выступающих в польских, белорусских и литовских говорах, образовано большое количество антропонимов. Фамилии с данной основой на территории Великого княжества Литовского фиксируются с начала XVI века: *Своида Кзудевичь* (1440). Значительная часть современных фамилий с основой *Гуд-/Гудз-* на белорусско-литовском пограничье оформлена литовскими формантами: *Гудайціс*, *Гудайтіс*, *Гудалайць*, *Гудзель*, *Гудзень*, *Гудмонас*, *Гудойць*. На

территории Беларуси известны топонимы: *Гуды*, *Гуденята*, *Гудишки*, *Гуденичи* и др.

Таким образом, география, фонетические черты и словообразовательная структуры свидетельствуют, что данный этноним был обозначением в Великом княжестве Литовском славянского населения. Фамилии с основой *Гуд-*, удаленные от балто-славянского пограничья, могли возникнуть также в результате сближения разных антропонимических рядов.

Название северо-западной части Литвы *Жемойтия* – лит. *Žemaičiai*, где проживали носители особого диалекта литовского языка, а также ее жителей жемайтов, стало основой для образования целого ряда фамилий и топонимов Беларуси, России, Украины и Польши. С XV века отмечен антропоним *Жомоитин: слуга на имя Жомоитинъ* 1486 [1, с.137]. На территории балто-славянского пограничья отмечено сгущение фамилий с основами *Жемойт-/Жамойт-*, а также топонимы *Жемойдзякі/Жмойдзякі; Жомойди; Жемойск*, которые наиболее близки к литовскому этнониму.

Географическое название *Литва* в разные исторические периоды наполнялось разным содержанием. Согласно А.П. Непокупному, в современных северославянских языках различаются две этнонимические основы: *литв-* и *лигоь-*, которые восходят к различным вариантам названия Литвы: *Liet-uvà* (*Liet-va) и * *Liet-ava* [14, с.156].

Как фамилия этноним *Литвин* выступает в польском и белорусском языках с XIV в., в то время как в русском языке закрепились форма *Литовец* [21, с. 8]. По мнению ученых, начиная со второй половины XVI в. этот термин чаще всего уже не имел этнического содержания. В сложной иерархии форм самоопределения населения Великого княжества Литовского наиболее обобщенным названием было *литвин*. Извне *литвинами* называли всех жителей ВКЛ независимо от их языка и религии [22, с.182].

Согласно источникам, фамилию *Литвин* носили бояре и люди служебные: *Яну Милошевичу Литвину; Юшъку Литвину* 1488 [1, с.57];

Матеи Петровичъ Литвин 1512 [2, с.163]; *Малхъ Литвин* с Жомойтской земли; *Зань а Мартинъ Литвиновичи*, бояре Пинские 1528 [3, с.152, 168]. Наибольшее сгущение данных фамилий зафиксировано на Волыни [21, с.11].

На северо-западе Беларуси отмечены фамилии с формантами *-ск(и)й*, *-ов(ич)*, выступающие в восточнославянском ареале как дворянские: *Дворян Феликса и Юлии, урожденной Литвинской Малецких* 1781 [7, с.58].

В метриках XVIII – XIX вв. фиксируется редкая форма антропонима *Litewka: Prascowia Litewkow de villa Komaczyn* 1800. Сгущение фамилии *Литовка* на территории Польши в XIV веке отмечено в регионе Кракова, давней столицы Польши, что, возможно, свидетельствует «о возвращении уведенных Литвинами жителей Короны или службы великих князей литовских на польском троне» [21, с.10]. Фамилия *Литовка* была модна в XVII веке на Украине, которая заменяла патроним *Литовченко* [14, с.158].

Фамилии *Литвяк*, *Литвякоў* с формантом *-ак* фиксируются с XVI в. [14, с.155]. Согласно Л. Беднарчуку, в конце XIX века так называли еврейское население, массово прибывающее в Королевство Польское из исторической Литвы (отсюда мазовецкое *-ак*) где царскими властями им была обозначена черта оседлости, проходящая вдоль северной и восточной границы Великого княжества Литовского. При этом в разных частях Беларуси данные фамилии относились к жителям ВКЛ независимо от языка и народности [21, с.13]. В говорах северных районов Беларуси форма *литвяк* обозначает литовцев как основное население этнографической Литвы [14, с.154].

Спорадически на территории Беларуси представлены редкие формы фамилий *Литван*, *Литвок* < *Litva*, которые были распространены в старопольском языке и не сохранились на территории Польши в настоящее время [21, с.11]. Наибольшее распространение в исследуемом ареале получили фамилии и топонимы с основами *Литв-* /*Лицв-*.

Жители современной Латвии появились на землях Великого княжества Литовского под разными названиями в зависимости от этнических регионов

(Латгалия, Земгалия, Селония, Курляндия, Ливландия, ср. польск. Инфлянты), а также их политической принадлежности и канцелярского языка (немецкий, латинский на западе; севернорусский на востоке). Балтийское название края *Latvija* и жителей *Latvis* отмечено в старорусских источниках в XII веке в формах *Lot'va*, *Loty-/Lěty-gola* (лат. Letti-galia), а имя жителя в XVI в. с гипокористическим формантом *-иш*: *Łatyś*, *Łotyś* [21, s. 27]. По мнению Я. Отрембского, славянские названия жителей XVI века *латыши*, *лотыши* могли быть образованы от этнонима *Loty-gola*, который сохранился в белорусской топонимии: *Латыгово*, *Латыголь*, *Латыгола*, *Латыголичи*, *Латыгольцы* [21, s. 27]; ср. фамилии: *Латыголец*, *Латыголич*.

На территории Беларуси одна из ранних документаций формы *Лотыши* отмечена в 1701: *Vasilius Joachimi Lotysz et Zophii Lotyszowey* [4, s. 181], в то время как фамилия *Латыши* относится к 1715 г.: *Vasilij Lotysz* 1715 [4, s. 192]. Данные фамилии широко распространены в настоящее время на территории белорусско-латышского пограничья, где зафиксированы предания, отражающие стереотипы о латышах как представителях чужого этноса.

Спорадически в XVIII – XIX вв. встречается редкая форма *Лотвин*: *Mathie Lotwin* 1701 [4, s. 183], которая коррелирует с белорусским топонимом *Лотва*. Этноним *Лотва* обнаруживает также тенденцию к апеллятивизации, ср. диал. *лотва* ‘ватага детей, вероятно, крикливых’ [14, с. 151–152].

Несмотря на то что в топонимии Беларуси неоднократно фиксируются названия западнобалтийского племени ятвягов, нами отмечена только одна фамилия, коррелирующая с данным этнонимом: *Jotwinski* 1798 [5, s. 97].

В исследованных памятниках письменности спорадически встречаются фамилии, образованные от названий других европейских и неевропейских народов. Так, в документах отмечены наименования, называющие немцев: *Муралю Немьчину* (род. п.) 1449; *Индрих Немець* 1528 [3, с. 155].

Фамилия *Sasin*, зафиксированная в конце XV века, может быть результатом пересечения двух онимических рядов: названия одной из прусских земель

(Sassin) и ее жителя, откуда антропоним Sassin [15, т. 3, p.118], и обозначения саксонца, ср. польск. *Sasin, Saś* 1233 [13, т. 2, s.399]. В документах XVII века отмечены также фамилии: *Prusowicz, Pruszynski, Pruszak*; ср. топонимы, распространенные на территории Беларуси: *Прусы, Прусовичи, Прусевичи, Прусиничи, Прусино, Прусиново, Пруска, Прусовицина*. Что касается денотативного наполнения этнонима *прусы* в рассматриваемом ареале, то этот вопрос требует отдельного изучения; в литературе уже отмечался семантический переход *прусы* ‘балты’ → ‘немцы’ с середины XVI в. на территории белорусско-польского пограничья [14, с. 94].

Спорадически в Литовской Метрике представлены *греки*: *Костентину Греку* 1483 [1, с.110]; *волохи* (этнос романского происхождения, проживавший на Балканах): *Данку Волошину* (род. п.) 1449; *бессарабы*: *Басарабь* 1599 [23, с.116]. Из других этносов в памятниках Великого княжества Литовского зафиксированы: *срмяне, черкасы, венгры, мордва, евреи, татары, цыгане, турки, хозары*: *Филиппу Арменину* 1506 [2, с.163]; *Ивань Черкась* 1512 [2, с.163]; *Федор Татарин; Гринко Жидовинович; Петр Турчинович; Ян Немирозич Угрин* 1528 [3, с. 57; 63, 100; 151; 150].

С точки зрения словообразовательной структуры, в памятниках Великого княжества Литовского XIV – начала XVI вв. широко представлены отэтнонимические антропонимы, образованные с помощью сингулятивного суффикса *-ин*: *Русин, Жомойтин, Литвин, Сербин, Сасин, Угрин, Козарын, Мордвин, Половчин, Татарин, Турчин*. Зафиксированы также фамилии отэтнонимического происхождения со славянскими и балтийскими диминутивными и патронимическими формантами.

Таким образом, наиболее древними этнонимами исследуемого ареала являются *Русь, Литва, Гуды*. В центральной части исследуемого ареала распространена фамилия *Литвин* и ее фонетико-орфографические варианты, в то время как на северо-западе преобладают фамилии с оттопонимическими и патронимическими формантами. Фамилии, восходящие к балтийским

этнонимам *Гуд, Жамойт, Латыши* образуют компактный ареал на территории балто-славянского пограничья.

Литература

1. Литовская метрика = Lietuvos Metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс, 2004. – Кн. 4: Книга записей (1479 – 1491) / подгот. Э.Банионис. – 285 с.
2. Литовская метрика = Lietuvos Metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс, 1993. – Кн. 8: Книга записей (1499–1514) / подгот. А.Балюлис [и др.], – 708 с.
3. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года / ІАН Беларусі, Ін-т гісторыі / Рэд. Г.Я. Галенчанка. – Мінск: Беларус. навука, 2003. – 442 с.
4. Копіе Метрыцзне Kościoła Parafialneji Najieńskiego. Фонд № 937, оп. 4, ед. хр. 28. (Национальный Исторический архив Беларуси).
5. Метр. книги и выписи из них Костелов Полоцкого уезда Витебской губ. Фонд № 1781, оп. 26, ед. хр. 1197 (Национальный Исторический архив Беларуси).
6. Метр. книги Дисненской, Друйской, Глубокской, Германовичской, Задорожской, Иказненской, Богинской Церкви о рождении. Фонд № 1781, Оп. 37, ед. хр. 2. (Национальный Исторический архив Беларуси).
7. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск: СГПУ, 2003. – 368 с.
8. Bednarczuk L. Stosunki etnolingwistyczne na obszarze Wielkiego Księstwa Litewskiego // Acta Baltico-Slawica. – 1994. – Т. XXII. – S. 109–124.
9. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. – М.: Рус. путь, 2004. – 904 с.
10. Kowalik-Kaleta Z. Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII – XV wiek). Т. I. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2007. – 440 s.

11. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімя: [у 3 ч.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. Ч.2: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. – 505 с.
12. Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мінск : Беларус. савец. энцыкл., 1983. – 778 с.
13. Rymut K. Nazwiska Polakow: słownik hist.-etymologiczny: w 2 t. – Kraków: Wydaw. Pol. Akad. Nauk, Inst. Języka Pol. 1999. – Т. 2. – 772 s.
14. Непокупный А.П. Балто-севернославянские языковые связи. – Киев: Наук. думка, 1976. – 227 с.
15. Būga K. Rinkiniai raštai : 3 t. / K. Būga. – Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslines literatūros leidykla, 1958–1962. – Т. 3. – 1008 p.
16. Trautmann R. Die altpreußischen Personennamen. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht., 1925. – 204 S.
17. Топоров В.Н. Прусский язык: словарь – М.: Наука, 1979. – 384 с.
18. Širvydas C. Dictionarium trium linguarum, in usum studiosae Iuventutis / Auctore C. Szyrwid e Societate Jesu. – 5. ed. – Vilnae: Typis Acad. Soc. Jesu, 1713. – 464 p.
19. Salys A. Mūsų lietuviškieji vardai // Gimtoji kalba. – 1933. – P. 49–122.
20. Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas: 2 d. / parengė Z.Noreika, V.Stravinskas. – Vilnius : Mintis, 1976. – 365 p.
21. Bednarczuk L. Nazwiska i przezwiska etniczne mieszkańców Wielkiego Księstwa Litewskiego // Wilno i Kresy Północno-Wschodnie : materiały II Międzynar. konf., Białystok, 14–17 wrzes. 1994 : w 4 t. / T-wo Lit. im A. Mickiewicza. Oddz. Białostocki. – Białystok, 1996. – Т. 3 : Polaszczynna Kresowa. – S. 7–41.
22. Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі: ад старажытнасці да канца XVIII ст. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.
23. Усціновіч, А.К. Антрапанімя Гродзеншыны і Брэстчыны (XIV–XVIII стстс.) / Пад рэд. М.В. Бірылы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 175 с.

Gurskaja J.A.

Family names of the ethnos origin on the territory of the Great Principality of
Lithuania

The author deals with the family names of the ethnos origin in the official documents of the Great Principality of Lithuania. The connection is established between the ethnos family names and toponyms. The most ancient ethnonyms are determined: Rus, Litva, Gudy out of them the most ancient family names were created.

Key words: *proper names, ancient ethnonyms, family names, toponyms.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ